

Татъяна Зими́на

Замри

18+

Татьяна Зими́на

Замри

<https://litres.ru/73938839>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Через одних Бог любит нас, через других — учит».

Эта книга — предельно честная, глубокая и эмоционально обнаженная хроника возвращения к собственной душе. Что делать, когда внешняя жизнь — от карьерных амбиций до личных отношений — внезапно превращается в зону боевых действий, а опора под ногами рассыпается в пыль? Как не потерять рассудок, когда парализующий страх и невидимая чужая агрессия пытаются взломать твои границы и лишит главного — чувства безопасности?

Перед вами не вымышленный роман, а подлинная история перерождения, выросшая из страниц личного дневника. Это путь женщины, которая сквозь опыт двух разводов, кулуарные офисные войны и гнетущую неизвестность учится главному искусству — вовремя замереть, перерасти свои страхи и заново обрести внутренний стержень. Здесь нет фальшивых ответов и готовых рецептов, но есть обезоруживающий манифест силы и уязвимости. Это история о том, как аккуратно, словно очень хрупкую разбитую вазу, собрать себя по кусочкам и бережно вернуть СЕБЕ.

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Татьяна Зими́на

Замри

От автора

У каждой истории есть свой слушатель, у каждой написанной истории - свой читатель.

В бесконечном, оглушающем потоке собственных мыслей и эмоций я желаю себе наконец-то услышать СЕБЯ, аккуратно, словно очень хрупкую разбитую вазу, собрать по кусочкам и бережно вернуть СЕБЕ.

Не держите зла на себя и на людей, которых вы не ждали и не хотели, но они без спроса открыли дверь и вошли в вашу жизнь.

Через одних Бог любит нас, через других - учит.

Глава 1

Июнь 2025.

В июне мне казалось, что я наконец-то знаю, чего точно НЕ хочу. Это озарение накрыло меня после возвращения из путешествия по Дагестану — миру серпантинов, водопадов, каньонов и бесконечных гор. Чем выше они вздымались, тем беззащитнее и уязвимее я себя чувствовала. Мой Дагестан. Решение расстаться со старой, давно нелюбимой работой, которой я отдала 14 лет жизни, пришло с лёгким сердцем.

Восемнадцатого июня, тщательно рассчитав время, я выбежала на парковку, чтобы отправиться на собеседование. На мне были светлая юбка в пол, закрытый топ и переделанные когда-то вручную бусы от Max Mara. По пути я успела сделать селфи в витрине магазина, чтобы увековечить этот момент.

Радость перемен мгновенно оборвало недоумение: прямо поперёк моей машины замер грузовик маркетплейса, наглухо заблокировав выезд. Водителя в кабине, конечно же, не было. «Вселенная любит говорить с нами знаками? — промелькнула циничная мысль. — Может, вообще не стоит туда ехать?» Дважды обойдя фургон, я поняла: шансов успеть вовремя почти нет.

И всё же я успела. Моя будущая начальница едва ли не хлопала в ладоши от воодушевления, принимая меня в штат.

А вот мужчина, ходивший вокруг столов, накрытых строительными чертежами, заставил меня поёжиться. Он сканировал меня взглядом. Это был заместитель генерального директора, Павел Алексеевич — подтянутый, с короткой седой на висках, в светлых джинсах и летней рубашке.

Что-то в его вопросах было совершенно не так, как на обычных собеседованиях.

— Вы замужем, Татьяна? — спросил он, остановившись у стола.

Будущая начальница тут же опустила глаза в бумаги.

— Нет, не замужем, — ответила я первое, что пришло в голову.

— В отношениях?

От неловкости мысли путались, и я тихо выдавила:

— Там всё сложно.

Павел Алексеевич лишь слегка улыбнулся.

На работу меня приняли, но расспросы о личной жизни оставили странный осадок.

Глава 2

Июль 2025.

Официально к работе я приступила седьмого июля, накануне спустившись с алтайских гор на машине с поломанным глушителем. К офису я подъезжала с необыкновенным волнением. Первые дни — ощущение полного разочарования. Новое место не вызывало ни малейшего отклика: переводить с китайского технические паспорта оборудования было тем еще «удовольствием».

Через пару дней во время обеда, пока я стояла на улице, щурясь от солнца, Павел Алексеевич подошел ко мне.

— Ну как тебе? — спросил он, глядя сквозь очки.

— Не совсем то, чем мне хотелось бы заниматься, — честно призналась я. — Хочется чего-то творческого. Чертить или рисовать...

— Я подумаю, чем смогу помочь, — тихо ответил он.

А затем он вдруг задал вопрос про светлые, незагорелые участки кожи на моем лице. Его пристальный, близкий взгляд смутил меня больше всего. Я заметно растерялась, и эта секундная слабость казалась совершенно лишней.

Так начались мои трудовые будни. Павел Алексеевич стал появляться в моем поле зрения чаще. Всегда обращался ко мне персонально, обязательно называя по имени. Давал мелкие поручения, мягко контролировал их исполнение, а ино-

гда составлял компанию на обеде. Он делился историями из прошлого и, что удивляло больше всего, искренне интересовался моим настроением. Бывали моменты, когда он молча оставался поблизости.

Как в день с барабанившим по лужам дождем. Я стояла у окна и гипнотически наблюдала за ним, отвлекаясь от рутины. Дождь для меня — особая магия. Павел Алексеевич приблизился и замер рядом. Он тоже смотрел, но куда — я не знала, так как очки скрывали его взгляд. Но я чувствовала, что мы разделяем этот момент вместе.

Его равнодушие цепляло и пугало. Уже тогда казалось, что это выходило за рамки рабочих отношений. Он виделся мне живым, сложным и интригующим.

Я же к своим сорока одному году успела пережить два официальных развода, воспитывала троих детей, а затянувшиеся отношения с бывшим мужем как раз доживали последние дни. Потребности в мужском внимании у меня не было. Более того — я его не искала. Если ты уже распробовал вкус одиночества, то связывать себя с кем-то не горишь желанием

Но с каждой неделей плотность этого интереса только возрастала. Я пыталась убеждать себя, что немного преувеличиваю масштаб надвигающегося бедствия и что поведение Павла Алексеевича безобидно. Как-то в моменте поймала себя на странной мысли: меня чертовски возбуждал его крик. А кричал он выразительно и очень громко. Его боялись, кажет-

ся, абсолютно все в офисе. Кроме меня. Я не боялась, потому что еще не знала, что она за человек.

Наступили дни, когда я стала задерживаться после работы. Из-за навалившихся текущих задач мне нужна была его помощь, и я не стеснялась обращаться к нему. Помню момент: он придвинул стул и сел вплотную ко мне. В завершение дня безумно уставшей мне хотелось просто опустить голову ему на плечо и помолчать. И сделала бы так, если бы не присутствие в кабинете моей начальницы. Засиживаться допоздна для нее и Павла Алексеевича вошло в привычку. А для него даже больше — он все свободное время проводил в офисе. И тут я. Нарушив негласные правила, ворвалась в закрытый мир двух трудоголиков.

Напряжение в пространстве росло с того самого дня, как он не нарочно меня выделил. Значит, это заметила не только я. Павел Алексеевич определенно был для начальницы кем-то важным. В её взгляде зарождалась неприязнь, а в поведении читалась явная ревность и даже скрытая угроза. Назревал конфликт.

Глава 3

Август 2025.

Это двусмысленное внимание лишало меня покоя. Мысли то и дело возвращались к нему, и внутри росло понятное желание наконец-то прояснить, что между нами происходит. Я ждала подходящего момента для честного разговора.

Август стал временем моих глубоких сомнений по поводу своего места на работе. Было некомфортно, внутри отсутствовала удовлетворенность в себе и в том, что я делала. Но именно на этом фоне присутствие Павла Алексеевича обозначилось еще ярче. Помню его появление после небольшого отпуска. В полном кабинете стоял обычный рабочий шум, когда он подошел к моему столу и тихо произнес:

— Дай мне ручку!

Я быстро нашла ее на столе и протянула ему со словами:

— Только она кра-а-асная ...

В тот же миг я ощутила, как он нежно держит меня за руку. Тепло его ладони было приятным.

Его реакция на мои образы была показательной: черный наряд оставлял его равнодушным, в то время как в ярком наряде и на каблуках вызывал восхищение. И не только с его стороны. И это он тоже подмечал.

В один из таких дней в офис приехала мужская команда проектировщиков. После долгого совещания они собира-

лись отправиться на осмотр строительной площадки. Моё присутствие там было необязательным, и мужчины, окинув взглядом длинную юбку и каблуки, дружно заупрямылись от моей компании в целях безопасности. Но Павел Алексеевич неожиданно настоял, чтобы я пошла со всеми, несмотря на мой внешний вид. С абсолютно серьезным лицом он аккуратно надел свою каску мне на голову и, хитро прищурившись, повернулся к проектировщикам: «Значит так, ребята, вернёте ее обратно на руках». По возвращении Павел Алексеевич с интересом смотрел на меня. Я была смущена и взволнована, и так как рабочий день как раз закончился, поспешила скрыться домой.

В те недели я часто выходила на задний двор офиса, устраивалась под дневным солнцем на поребрике и читала Джорджа Оруэлла. Павел Алексеевич, выходя покурить, непременно считал своим долгом подойти ко мне с каким-нибудь вопросом. Так, слово за слово, однажды мы откровенно поделились личным опытом прошлых отношений. Он рассказал, как ушел от бывшей, оставив ее с маленьким сыном, а я — как тяжело пережила разрыв с любовником, а вовсе не с мужем. Для него это, кажется, стало шокирующей правдой обо мне. Да, с мужем мы расстались именно по причине моей неверности.

Семнадцатого августа под впечатлением происходящего в своем дневнике я оставила послание Вселенной:

«И вот еще что - Вселенная, если вдруг ты решишь что-

бы в моей жизни появился мужчина - пусть от него будет пахнуть уверенностью и надежностью. Он должен носить меня на руках во всех смыслах и дарить каждую неделю свежие цветы. На меньшее я не согласна, договорились? А если при этом он будет старым и не красивым? Не будет. Жду.»

Скоро подвернулся и первый случай выяснить всё до конца: нужно было вдвоем уехать в местную администрацию. Дорога туда и обратно давала достаточно времени, чтобы получить ответы на волнующие меня вопросы. Но ничего не произошло. Не было ни диалога, ни смущения, ни даже намека на интригу. Это показалось мне очень необычным, но в то же время успокоило. Я решила, что между нами нет ничего серьезного, мысленно выдохнула и пообещала себе сосредоточиться на работе.

Наступило двадцать девятое августа. Павел Алексеевич подошел с утра и сообщил, что мы, возможно, поедем на совещание в министерство транспорта. Я восприняла эту новость внешне спокойно, но внутри жутко загорелась этой поездкой. Была пятница, я понимала, что смертельно устала за неделю, а дорога могла меня отвлечь.

В этот раз тишина между нами исчезла. В основном говорила я — меня невозможно было остановить. Я захлеб рассказывала про свой Алтай, про свой мир там, про то, какая я среди гор и что в те моменты чувствую. Освободившись от бремени возможных между нами отношений, мне стало легко делиться с ним своими переживаниями, без прежней

робости.

Ровно до того момента, пока мы не остались на парковке министерства. Павел Алексеевич вышел покурить. Я ещё ни разу не упоминала, что находила самую манеру того, как он держит сигарету, вдыхает и выдыхает дым, жутко сексуальной. Каждый раз я ощущала на себе завораживающий эффект этого процесса.

На мне — белое в пол платье с глубоким декольте, для приличия прикрытое сверху атласной рубашкой в тон, и новенькие красные слинги. Одним словом красotka. Но его взгляд... Он словно прошёл сквозь меня. В глаза светило яркое солнце, я морщилась, и попытка увести взгляд, только чтобы спрятать внезапное стеснение, с треском провалилась. Что он увидел тогда во мне? Я нашла в себе силы и в ответ откровенно заглянула ему в глаза — это было очень странное, дезориентирующее состояние.

После поездки я интуитивно ждала от него сообщения. Было достаточно любого, но непременно указывающего на его интерес. Я убедилась, что он был взаимным.

То, что пришло слишком поздно, меня обескуражило:

«Татьяна, хотел спросить заранее, когда поедете на Алтай, можно ли составить Вам компанию? Я там не был ни разу. Вы сказали - там красиво. Блин, поздно уже... Извиняюсь»

Ну и как мне было после этого уснуть? Моё женское чутьё меня не обмануло, и эту ночь целиком захватило волшебное

чувство предвкушения. Я знала, я отчетливо понимала — он влюблен.

И слишком быстро ответила, что компания на Алтае — это отличная идея. Хотя внутри я сомневалась: нужно ли сейчас добровольно соглашаться с провокациями Вселенной. Остановиться бы

Тридцать первого августа он позвонил часов в одиннадцать дня и проронил так искренне:

— Стою и улыбаюсь, как дурак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.